

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ СЕВИЛЬСКОЙ СТРАТЕГИИ ДЛЯ БИОСФЕРНЫХ РЕЗЕРВАТОВ

В.Н.Большаков*, А.С.Мишин**

**Институт эволюции растений и животных УрО РАН, г. Екатеринбург, **Висимский государственный природный заповедник, г. Кировград*

В июне 1992 г. на Высшем форуме Земли в Рио-де-Жанейро подписана Конвенция о биологическом разнообразии. Ее основными целями являются: сохранение биологического разнообразия, устойчивое использование его элементов, а также справедливая совместная реализация преимуществ, связанных с эксплуатацией генетических ресурсов. Подписаны также другие международные соглашения: о сохранении лесов, борьбе с опустыниванием и изменениями климата. По существу названные документы освещают одну проблему: сохранение средообразующей функции природы, что важно для каждого вида, в том числе и человека. В марте 1995 г. ЮНЕСКО организовала в Севилье международную конференцию по биосферным резерватам. Конференция разработала Севильскую стратегию для биосферных резерватов и Положение о всемирной сети биосферных резерватов. Эти документы в июне того же года были поддержаны на сессии Координационного совета программы «Человек и биосфера» (МАБ). Согласно Положению, «Биосферными резерватами являются зоны наземных и прибрежных/морских экосистем, международно признанные в рамках программы ЮНЕСКО «Человек и биосфера». В соответствии с Севильской стратегией, функции для биосферных резерватов (а ими могут быть не только заповедники) выглядят следующим образом: 1. Сохранение - вклад в сохранение ландшафтов, экосистем, видов и генетических разновидностей; 2. Развитие - содействие экономическому и социальному развитию, устойчивому в социально-культурном и экологическом отношении; 3. Научно-техническая - поддержка демонстрационных проектов, экологического образования и подготовки кадров в области окружающей среды, научных исследований и мониторинга, которые связаны с местными, региональными, национальными и глобальными вопросами сохранения среды и устойчивого развития. Эти функции должны выполняться на зонированной территории, в которой выделяются: зона ядра собственно заповедника, буферная зона (в т.ч. биосферный полигон) и переходная зона (зона сотрудничества). Термин «сохранение» требует пояснения, поскольку сохранение биоразнообразия зависит не столько от возможности сохранения отдельных видов или экосистем локально, но от сохранения структуры фоновых видов, на которые ложится основная доля в средообразующей функции. Точнее было бы говорить о поддержании средообразующей функции природы в относительно стабильном состоянии, как основы жизни всех организмов, включая человека. В такой трактовке можно предполагать действие компенсаторных механизмов природы неопределенно долго. Эта корректировка необходима, так как уточняет

функцию «сохранения», стоящую перед биосферными резерватами, другими особо охраняемыми природными территориями (ООПТ), как части охраны природы в самом широком плане. Решение проблемы видится в снижении прямых (и одновременно косвенных) неблагоприятных воздействий деятельности человека, а с другой стороны в сохранении потенциала природы через создание сетей ООПТ. Отдельные резерваты, даже крупные, не могут существенно повлиять на сохранность природы, а при неумеренной эксплуатации природных ресурсов и (или) сильных загрязнениях со стороны, возможность сохранения их самих становится проблематичной. Висимский заповедник при площади 13506 га (с мая 2001 г.-33496 га) сохраняет 53% биоразнообразия флоры Чусовского ботанико-географического округа Среднего Урала и 76% фауны млекопитающих Западно-таежного округа. В условиях окружения промышленными предприятиями, интенсивных рубок леса в охранной зоне и на сопредельной территории, на заповедник в 1995 году обрушился удар стихии, штормовой ветер, обильный снегопад, налипание снега вызвали выпадение до 50% деревьев в лесах (Мишин, 1996, Сибгатуллин, Шлыкова, 2000, Успен, 2000). Через три года в лесах возникли пожары от сухих гроз на достаточно обширной территории Свердловской области. Раньше пожары от сухих гроз в ельниках были редкостью. Функция «развитие» для биосферных резерватов - содействие экономическому и социальному развитию, устойчивому в социально-культурном и экологическом отношении, очевидно, должна быть принята для всех остальных (не биосферных) особо охраняемых природных территорий. По существу, она подразумевается и является главной для всех ООПТ, но в явном виде не обозначена в руководящих документах, в частности, в законе об ООПТ и в Положении о заповедниках. Порядок изложения целей создания заповедников (закон об ООПТ 1995 года): сохранение, изучение, мониторинг и экологическое просвещение в большей степени соответствует логике, поскольку «развитие» складывается в зависимости от степени достижения, упомянутых в Законе целей, на основе исследований, но не на основе субъективных оценок. Функция «развитие» будет иметь разное содержание для биосферных резерватов: освоенных и слабо или неосвоенных районов из-за различий: в возможностях восстановления экосистем, плотности населения, местных традиций природопользования, наличия или отсутствия сельскохозяйственных угодий, промышленных предприятий, которые существенно влияют на сохранность природы. Устойчивое экологическое «развитие» нами понимается как сохранение средообразующей функции биологического разнообразия и структуры биоты, необходимости выработки такой

стратегии пользования ресурсами, при которой возмущающие действия (естественные флуктуации) абиотических факторов не усугублялись бы деятельностью человека. В тоже время, деятельность человека не выходила бы за пределы возможностей компенсаторных механизмов биосферы. С другой стороны социально-культурная составляющая, безусловно, требует уточнения. Что соответствует потребностям развития общества, а что нет? Социально-экологическая ориентация программ развития общества будет способствовать стабилизации природных процессов. Вопросы устойчивого экологического развития минимально можно решать на уровне регионов, а в полной мере на национальном и международном уровне. Устойчивое социально-культурное развитие может быть осуществлено минимально на национальном уровне, а в целом на международном уровне. Функция «развитие» для биосферных резерватов предполагает создание координационного органа и привлечение к управлению широких слоев населения, общественных организаций, органов власти, предприятий, которые осуществляют свое право управления природными ресурсами на зонированной территории, прежде всего в зоне сотрудничества и в меньшей степени в буферной зоне. Заповедник остается эталоном, точкой отсчета, для мониторинга изменений в системе. Фрагменты координации можно видеть в работе заповедников. Это установление и поддержание заповедного режима, особенно в охранный зоне, в контакте с другими природоохранными органами, исследования по отдельным темам и мониторинг на основе заказов и финансирования субъектами Российской Федерации, экопросвещение, осуществляемое при финансовой поддержке местных администраций и областных органов. Как правило, инициаторами здесь вы-

ступают заповедники. Все это как бы частные примеры, и в тоже время это опыт, который должен быть учтен при организации деятельности биосферного резервата. Создание полноправного координационного органа по управлению природными ресурсами переходной зоны необходимый и трудный шаг, поскольку нет механизмов взаимодействия ООПТ и организаций природопользователей. Поэтому всегда будет риск решения вопросов не в пользу экологической устойчивости. Это происходит потому, что нет современной концепции охраны природы и заповедного дела, не все идеи охраны природы приемлемы и достаточно аргументированы, а также из-за ситуации в экономике. Наиболее важными остаются вопросы разработки теории и практики создания экологических сетей. В государстве должен быть создан орган, ответственный за экобезопасность страны, с возложением на него функций создания сети ООПТ и контроля, за состоянием отдельных биологических объектов: лесов, животного мира, почв, вод, воздуха и независимый от профильных ведомств. Вопрос создания координационного органа для биосферного резервата и его финансирование можно решить через субъекты Российской Федерации и федеральные округа при готовности заповедников к участию в этой работе. Это потребует совершенствования законодательной базы. Можно отметить, что между Положением о всемирной сети биосферных резерватов и документами, регламентирующими деятельность заповедников, нет принципиальных расхождений. Сближение позиции международной системы Биосферных резерватов и Российских заповедников послужит реальным шагом в создании международных сетей особо охраняемых природных территорий, сохранению биосферы на планете.

ЛИТЕРАТУРА

- Севильская стратегия для биосферных резерватов. М.: Изд-во Центра охраны дикой природы, 2000. с.30, вкладка.
«Об особо охраняемых природных территориях». Федеральный Закон Российской Федерации от 14 марта 1995 г.
Положение о государственных природных заповедниках в Российской Федерации. Утверждено постановлением Правительства РСФСР от 18 декабря 1991 г. № 48.
Мишин А.С. Катастрофический вывал леса 6 июня 1995 года // Проблемы заповедного дела. 25 лет Висимскому заповеднику. Екатеринбург, 1996. С. 12.
Сибгатуллин Р.З., Шлыкова Н.А. Влияние катастрофического ветровала 1995 г. на первобитные леса Висимского заповедника // Последствия катастрофического ветровала для лесных экосистем. Екатеринбург, 2000. С. 24-31.
Успен А.А. Метеорологическая характеристика катастрофического ветровала на среднем Урале (Июнь 1995 г.) // Там же. С. 18-24.